

Красавчик в постели (часть 1)

Су Мяньмянь все же осталась.

Потому что здесь было очень...

Тепло!

Раньше дома она никогда не чувствовала семейного тепла.

Су Вэйцзе всегда не обращал на нее внимания, из-за чего дома было очень холодно. Когда она была совсем маленькой, то могла только наблюдать через дверь, как они счастливо едят всей семьей.

У нее не хватало смелости приблизиться к ним.

И никто не замечал ее отсутствия.

А в доме Дундуна были приветливый дедуля-эконом и милый маленький барашек, а самое главное, красивый и заботливый Дундун.

Су Мяньмянь давно не ела так вкусно, что хотелось плакать.

Поэтому, когда Дундун попросил ее остаться и составить ему компанию, Су Мяньмянь не смогла отказаться.

Хотя Дундун и сказал, что боится спать один в темноте и хочет, чтобы она его сопровождала, Су Мяньмянь понимала, что это всего лишь отговорка.

Он проявлял заботу о ней.

Дундун, должно быть, догадался, что она сбежала из дома и ей некуда идти!

Боже мой... Дондон и правда всё продумала!

«Маленький Огонь, вот так вот я могу помочь папе». Дундун говорил недетским басом. Сочетание низкого голоса и нежного детского тембра было очень забавным.

«Бе-е...»

«Эх, мне как-то немного грустно использовать свой IQ 180 для таких вещей. Но что мне делать, папа совсем ни на что не годен. Без меня он никак не справится».

«Бе-е...»

«Маленький Огонь, ну почему ты постоянно "бе-каешь"?»

«...» Маленький Огонь поднял голову и с презрением посмотрел на своего маленького хозяина.

«Бе-е...»

Су Мяньмянь переоделась в пушистую пижаму с двумя рогами на капюшоне. Она выглядела очень мило и очаровательно.

"Дундун, это твоя комната?"

Дундун моргнул и сказал: "Да".

"Я думала, твоя комната будет более милой".

Комната была оформлена в холодных тонах, а мебель была темной. Простыни и шторы были черными, что создавало впечатление холода.

Это совершенно не вязалось с тем, какое впечатление производил сам Дундун.

Дундун пожал плечами и сказал: "Ее обставил мой отец. Знаешь, иногда некоторые вещи решаю не я". Более того, это была комната его отца.

Конечно, он не мог сказать об этом Мемми.

Су Мянмянь неверно истолковала его слова.

Кажется, отец Дундуна довольно деспотичный. Кто станет делать детскую комнату такой мрачной?

Неудивительно, что Дундун говорил, что ему бывает страшно спать одному ночью.

Вокруг было все черным. Даже ей становилось не по себе.

"Дундун, давай спать". Су Мянмянь начала немного дремать.

"Так уж и быть". Дондон залез на трехметровую кровать и юркнул под одеяло, затем похлопал рядом с собой и сказал: "Мими, давай, забирайся".

Когда Су Мианмянь выключила свет и забралась на кровать, она почувствовала холодный воздух из-под одеяла, а затем к ней приблизилось теплое тело.

"Мими, мне холодно..."

Су Мианмянь протянула руку, чтобы обнять мягкое тельце Дондона.

Дондон был немного ошеломлен. Он был очень развит для своих лет, и его давно никто не обнимал.

Хотя он специально заставил Су Мианмянь остаться и изо всех сил старался выглядеть милым, он все еще был ребенком младше пяти лет.

Из-за его чрезмерной развитости взрослые чувствовали, что с ним не нужно больше

обращаться как с ребенком, но... возможно, никто не может отказаться от ласки.

"Мими, не сердись на меня..."

"Что ты сказал?" — спросила Су Мианьянь.

Голос из-под одеяла был приглушен, и Су Мианьянь не смогла толком расслышать.

"Я отведу тебя посмотреть на мое лимитированное издание фигурки Pleasant Goat завтра утром", - подняв глаза, Дундун гордо сказал: "Она сделана на заказ".

"Конечно, это моя честь", - рассмеялась Су Мяньмянь.

"Тогда давай поспим".

"Хорошо".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92059/3021019>